

СИНЕСТЕЗИЙНАЯ МЕТАФОРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Али Фарис Хассун

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 марта 2015 г.

Аннотация: в статье представлен анализ синестезийной метафоры в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» как одного из важных средств передачи авторского видения мира. Рассматривается многозначность метафорически используемых прилагательных и особенности их перевода на арабский язык.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, синестезийная метафора, контрастная (контрастная) ценность, перевод метафорических сочетаний.

Abstract: the article presents the analysis of synesthetic metaphors in L. N. Tolstoy's novel «War and Peace» as one of the important means of transmission of the author's vision of the world. The author discusses metaphorical polysemy of adjectives and the features of their translation into Arabic.

Key words: L. N. Tolstoy, synesthetic metaphor, contrastive values, translation of metaphorical combinations.

Наше внимание привлекает передача средствами арабского языка тех особенностей языка Л. Н. Толстого, которые обнаруживаются в сфере метафорического отражения реалий материального и духовного мира.

Взаимопроникновение и взаимосвязи этих реалий отчетливо проявляются в таком языковом явлении, как синестезийная метафора, исследование которой стало актуальным в последнее время, о чем свидетельствуют работы Н. Д. Арутюновой [1; 2], В. Г. Гака [3], Н. И. Губанова, А. Х. Мерзляковой [4], Е. А. Некрасовой [5], В. Н. Телии [6; 7] и др.

Синестезийная метафора относится к наиболее интересным и сложным видам метафоры, которую мы определяем следующим образом: синестезийная метафора – это метафора, отражающая перенос от признака, который воспринимается одним органом чувств, к признаку, воспринимаемому другим органом чувств (*горячий взгляд*); а также отражающая перенос от конкретного к абстрактному признаку (*горячий спор*).

Чаще всего синестезийная метафора реализуется в прилагательных. Анализ лексикографического описания перцептивных прилагательных (прилагательных восприятия) показал, что они чрезвычайно многозначны, но не все одинаково продуктивны.

В русском и арабском языках перцептивные прилагательные образуют синестезийные метафоры двух типов:

- 1) сенсорные (*тяжелый взгляд, мягкий голос*);
- 2) рационально-эмоциональные (*тяжелое чувство, мягкий характер*). Вместе с тем количественные показатели конкретных метафорических слово-

сочетаний существенно разнятся в пользу преобладания их в русском языке.

Приведем количественные показатели многозначности русских прилагательных в сопоставлении с арабским языком (табл. 1; первая цифра указывает количество значений в русском языке, вторая – в арабском).

Т а б л и ц а 1

Количественные показатели многозначности русских прилагательных в сопоставлении с арабским языком

	Рус.	Араб.
<i>Модус вкуса:</i>		
Сладкий	6	4
Соленый	5	5
Горький	7	4
Кислый	8	4
<i>Модус зрения:</i>		
Высокий	7	5
Низкий	6	3
Толстый	8	7
Тонкий	20	12
Яркий	8	7
<i>Модус осязания:</i>		
Твердый	11	5
Мягкий	13	5
Горячий	8	3
Холодный	11	4
Теплый	7	2
Тупой	13	8
Острый	8	3
<i>Модус слуха:</i>		
Тихий	8	2
Звонкий	4	2
Глухой	10	3
<i>Модус гравитации:</i>		
Тяжелый	20	7
Легкий	21	14

Таким образом, самыми многозначными в русском и арабском языках оказываются прилагательные: *легкий, тяжелый, тонкий*; минимум значений в русском языке у прилагательных *сладкий, низкий* (6), в арабском – *тихий, звонкий, теплый* (2).

Сопоставление словарных семем в двух языках показало, что в арабском языке не представлены некоторые значения русских перцептивных прилагательных, которые реализуются в широко распространенных в русском языке словосочетаниях. Приведем соответствующие примеры.

1. Для прилагательного *тяжелый*: *тяжелая голова, тяжелая задача, тяжелый слог, тяжелый характер, тяжелый нрав, тяжелый запах, тяжелый случай, тяжелое наказание, тяжелая вина, тяжелое преступление, тяжелая рана, тяжелое чувство, тяжелое впечатление.*

2. Для прилагательного *легкий*: *легкая задача, легкая жизнь, легкое наказание, легкая болезнь, легкое чтение, легкая усмешка, легкая рука.*

3. Для прилагательного *кислый*: *кислая капуста, кислый суп, кислое настроение, кислое выражение лица.*

4. Для прилагательного *острый*: *острая проблема, острое чувство, острый сюжет, острый интерес, острое слово.*

5. Для прилагательного *мягкий*: *мягкий хлеб, мягкий свет, мягкий характер, мягкий климат, мягкий приговор, мягкие шаги.*

В ходе анализа семантики лакун (безэквивалентных значений) было установлено, что в арабском языке мало представлены метафорические обозначения эмоции, особенностей мимики, речи, звучания голоса с помощью перцептивных прилагательных. Все это вызывает серьезные трудности для понимания и перевода соответствующих смыслов с одного языка на другой.

Анализ переводов сочетаний с перцептивными прилагательными в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» позволил выявить, как переводчик передает значения прилагательных в синестезийных метафорах.

Нами были выявлены следующие случаи замены одних перцептивных прилагательных на другие (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

	Русский	Арабский
1	<i>толстые морщины</i>	<i>глубокие морщины</i>
2	<i>тонкий смех</i>	<i>острый смех</i>
3	<i>высокое небо</i>	<i>глубокое небо</i>
4	<i>тяжелая красота</i>	<i>твердая красота</i>
5	<i>яркий свет луны</i>	<i>резкий свет луны</i>
6	<i>холодная улыбка</i>	<i>тусклая улыбка</i>
7	<i>холодный смех</i>	<i>сухой смех</i>

Большую группу составили примеры, в которых синестезийные метафоры заменяются сочетаниями с прилагательными, прямо называющими чувства, состояния, действия, характеристики предметов и явлений (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

	Русский	Арабский
1	<i>тяжелые воспоминания</i>	<i>печальные воспоминания</i>
2	<i>тяжелые мысли</i>	<i>приносящие боль мысли</i>
3	<i>тяжелая служба</i>	<i>трудная служба</i>
4	<i>тяжелое дыхание</i>	<i>учащенное дыхание</i>
5	<i>высокая душа</i>	<i>благородная душа</i>
6	<i>горькое чувство</i>	<i>чувство жалости</i>
7	<i>тихий темп</i>	<i>медленный темп</i>
8	<i>сладкая улыбка</i>	<i>сердечная улыбка</i>
9	<i>холодное выражение лица</i>	<i>дурное выражение лица</i>
10	<i>твердые шаги</i>	<i>уравновешенные шаги</i>
11	<i>твердое лицо</i>	<i>решительное лицо (гордое лицо)</i>
12	<i>горячий выговор</i>	<i>жесточайший выговор</i>

Интересно, что в некоторых случаях, когда Л. Н. Толстой употребляет одно и то же прилагательное в двух сочетаниях, переводчик одно переводит точно, а другое заменяет, например:

1. Она, *холодно* (перевод: *недовольно*) и не глядя на сына, послала за мужем; и, когда он пришел, графиня хотела коротко и *холодно* (перевод: *холодно*)... сообщить ему в чем дело... [8, т. 2, ч. 4, гл. 13].

ارسلت تستدعي الكونت بلهجة باردة ودون ان تمنح
ابنها نظرة فلما وصل هذا(ابنها) حاولت ان تفسر له
لامر بابجاز متصنعة الهدوء .

2. И такая *высокая* (перевод: *добрая и благородная*), небесная душа, этот молодой Безухов! [8, т. 2, ч. 1, гл. 2] .

ان بيزخوف الشاب انسان طيب نبيل !

Его редкие понимают. Это такая *высокая* (перевод: *высокая*) небесная душа... [8, т. 2, ч. 1, гл. 10].

قلائل الذين يفهمونه فلا تبتئس ! انه روح علوية سامية .

3. Митенька, тот дворянский сын, воспитанный у графа, который теперь заведовал всеми его делами, *тихими* (перевод: *бесшумными*) шагами вошел в комнату [8, т. 1, ч. 1, гл. 14].

ودخل ميتيا بخطواته الخفيفة المكتومة , وكان فتى فقيرا تعهده الكونت واقامه امينا على بيته .

Звуки домашней музыки графа заменились звуками ножей и вилок, говора гостей, *тихих* (перевод: *тихих*) шагов официантов [8, т. 1, ч. 1, гл. 15].

ولم تلبث اصوات الملاعق والسكاكين ولغظ الحديث ان غطى اصوات الموسيقى وطغى على صوت خطوات الخدم الخفيفة .

4. Он опять засмеялся своим *холодным* (перевод: *холодным*) смехом [8, т. 1, ч. 1, гл. 28].

ودوت ضحكته الباردة الجامدة من جديد .

Князь опять засмеялся своим *холодным* (перевод: *сухим*) смехом [8, т. 1, ч. 1, гл. 27].

عاد الامير يضحك ضحكته الجافة وقال .

Иногда синестезийная метафора просто не передается в переводе:

1. ...рука его, бессильная и *мягкая* (нет перевода), падает, как тряпка... [8, т. 3, ч. 2, гл. 34].

لكنه يشعر بان يده تدلى عاجزة كخرقة .

2. Несмотря на то, что Николай Ростов, твердо держась своего намерения, продолжал служить в *глухом* (нет перевода) полку, расходуя сравнительно мало денег, ход жизни в Отрадном был таков... [8, т. 2, ч. 3, гл. 11].

صحيح ان نيكولا ظل مخلصا لكلمته بارا بعده الذي قطعه على نفسه يعيش في فيلقه عيشة متواضعة وينفق بمقدار .

3. Но вместе с тем он ехал с *твердым* (нет перевода) намерением ясно дать почувствовать и ей, и родным ее, что детские отношения между ним и Наташей не могут быть обязательством ни для нее, ни для него [8, т. 2, ч. 3, гл. 12].

كانت ناتاشا ذكراه الاكثر شاعرية والاكثر عذوبة وكان مزمعا افهامها وذويها ان علاقة طفولتهما لا يجب ان تجر وراءها اية ارتباطات بالنسبة اليه .

4. Он *твердо* (нет перевода) верил, что найдет возрождение к новой жизни [8, т. 2, ч. 2, гл. 5].

كان يخشى ان يعلن لحميه بلهجة قاسية شديدة رفضه الجازم الذي كان مصما على التمسك به .

Примеры замены одних перцептивных прилагательных на другие:

1. Но эта *сладкая* (перевод: *тихая*) дружба, эти столь поэтические и столь чистые отношения были потребностью моего сердца [8, т. 1, ч. 1, гл. 22].

غير ان تلك الصداقة الهادئة الوادعة , وتلك العلاقات شديدة الطهر والشاعرية , كانت من متطلبات قلب .

2. Князь Андрей вошел в небогатый опрятный кабинет и у стола увидел сорокалетнего человека с длинной талией, с длинной, коротко обстриженной головой и *толстыми* (перевод: *глубокими*) морщинами, с нахмуренными бровями над каре-зелеными *тупыми* (перевод: *погасшими*) глазами, висячим красным носом [8, т. 2, ч. 3, гл. 4].

دخل اندريه الى مكتب بسيط منسق وشاهد رجلا في الاربعين من عمره فارح الجزع طويل الراس ذا شعر قصير واخاديد عميقة وانف احمر محدودب وحاجبين مزويين فوق عينين ملونتين تبدو نظرتها مطفأة , جالسا وراء المكتب .

Предварительно можно сделать вывод о том, что для перевода произведения Л. Н. Толстого важную роль играет выбор средств передачи синестезийных метафор, поскольку для писателя сложные чувственные образы очень важны. В переводах эта «сенсорность» языка передается слабо. Более однозначно и определено для иностранного читателя даются различные характеристики лиц, их действий и состояний. Это и обуславливает актуальность и перспективность дальнейших контрастивных исследований в области синестезийной метафоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер.: лит. и языка. – 1978. – Т. 37. – № 4.

2. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора : (синтаксис и лексика) / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика, поэтика. – М., 1979.

3. Гак В. Г. Метафора в русском языке и тексте / В. Г. Гак. – М. : Наука, 1988. – 176 с.

4. Мерзлякова А. Х. Типология адъективной метафоры / А. Х. Мерзлякова // Лингвистические исследования. – Дубна : Феникс, 2001. – С. 104–110.

5. Некрасова Е. А. Метафора и ее окружение в контексте художественной речи / Е. А. Некрасова // Слово в русской советской поэзии. – М., 1983.

6. Телия В. Н. Метафоризация как основной прием создания лексических и фразеологических средств языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира. – М., 1987.

7. Телия В. Н. Типы языковых значений : связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М., 1981.

8. Л. Н. Толстой. Война и мир. Собр. соч. в 8 т. Т. 1–4. – М., 1863–1869 гг.

9. ليو نيكولايفج تولستوي رواية (الحرب والسلام) الناشر مكتبة مدبولي القاهرة الطبعة الاولى 1995

Воронежский государственный университет

Али Фарис Хассун, аспирант кафедры современного русского языка

E-mail: faris.allami@mail.ru

Тел.: 8-951-560-03-26

Voronezh State University

Ali Faris Hassoon, Post-graduate Student of the Modern Russian Language Department

E-mail: faris.allami@mail.ru

Tel.: 8-951-560-03-26